

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№4(72) || 11 марта 2013 г.

Стр.12

Феномен

Профессор Баевский –
о прозе и поэзии жизни

слова

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Ресторан

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 4

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

С воскресенья по четверг
С 17 до 20 часов скидка на меню
европейской кухни — 30%

В пятницу и субботу именинникам
скидка 10% на весь заказ.

В подарок Вам и Вашим гостям —
Бесплатный вход в ночной клуб.

По будням с 12 до 16 часов
Бизнес-ланч от 150 рублей.

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

пн.-чт.: 9.00 – 24.00

пт., сб.: 9.00 – 3.00

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

реклама

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№4[72] || 11 марта 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото на обложке
Дмитрий Прудников

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ Н ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 7.03.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Правительственные идеалисты

Недавно министр регионального развития Игорь Слюняев, экс–губернатор Костромской области, рассказал в волнении Владимиру Путину самую страшную тайну российской коммунальной отрасли. *«Как показывает практика, взаимосвязи между регулированием тарифов и реальной платой граждан не существует»*, — ответил он на вопросительную реплику президента о психическом состоянии «коммунальных» чиновников. (*«Сума что ли сошли?»*)

«Мы при разработке 354–го постановления исходили из понимания идеального потребителя коммунальных услуг» — еще одно откровение их уст министра. Речь о злосчастном правительственном документе, который осенью прошлого года ввел дополнительно к тарифу плату за общедомовые нужды (ОДН). Что ж, пожалуй, в идеальном обществе Слюняева, где горожане живут в многоквартирных домах с новой электропроводкой, где в каждой идеальной квартире установлены современные индивидуальные счетчики на воду и электроэнергию, где каждый идеальный собственник оплачивает потребленный ресурс вовремя и в полном объеме, аббревиатура «ОДН» может соответство-

вать собственно смыслу своей расшифровки — общедомовые нужды (вроде лампочек в подвале или, там, расхода воды на влажную уборку подъезда).

В нашем же случае все это выглядит не иначе как лоббистским шагом компаний ТЭК по легализации взыскания с населения его внутридомовых потерь (электроэнергии, воды или тепла). Как технических — потерь во внутридомовой системе электропроводки или водоснабжения, так и коммерческих — неполной оплаты потребляемого ресурса, а также «левых» подключений.

Назови слюняевские идеалисты эту дельту честно, скажем, *платой за внутридомовые потери*, и разговоров бы не было. А то — «общедомовые нужды». Потребитель быстро смекнул, каково энергопотребление лампочек в подъезде и сколько литров воды вмещает ведро уборщицы. И началось...

В отличие от министра Слюняева мы вовсе не склонны идеализировать сложившуюся ситуацию и готовы предложить читателю свой вариант ответа на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?», да и взаимосвязь между *«регулированием тарифов и реальной платой граждан»* показать не устыдиться. Уже в следующем номере. ■

Классика изобразительного жанра

Анна РЕЗНИК

В событиях, которые происходят, видна четкая закономерность. Наблюдая их, думаешь: «Кажется, где-то я уже все это видел». Вот вам предположение — где именно — конечно, у корифеев изобразительного искусства!

Твердь скалы ◀

На неделе появились две информации о предстоящих событиях. Первая — о том, что будет выставлен Сальвадор Дали. Вторая — что Алексей Островский. Сразу успокоим — вторая информация действительности не соответствует. О том, что губернатор может якобы покинуть регион и перейти на работу в правительство, все узнали в момент опровержения этих слухов. В телеэфире у Алексея Островского спросили: «Появились слухи о том, что в скором времени вы покинете Смоленскую область». Губернатор слухи опроверг и подчеркнул к тому же, что тверд как скала в своем решении «... сделать все возможное для смолян и через пять лет идти на прямые народные выборы». А что касается Дали — то это чистой воды правда. Его иллюстрации к «Божественной комедии» Данте выставлены в Смоленске. Жаль, что Вергилий к ним не прилагается.

Тяжесть бытия ▶

С момента прихода администрация губернатора Островского несет неподъемную ношу — обещание достроить набережную Днепра. Пока сводки с берегов реки не радуют: субподрядчик, на которого были возложены большие надежды, настроен скептически. Достраивать набережную фирма отказалась. На берегу Днепра оказалось много нерешенных вопросов. И главный из них финансовый. Тем временем, на поверхность всплыла еще одна проблема. Оказалось, что в ливневку, которая стекает в реку, был «врезан» канализационный шланг... Что из этого (а также из самого шланга) вытекает — понятно и без официальных заявлений.

Опять «двойка» ▲

Глава Смоленска Александр Данилюк получил от депутатов горсовета оценку «неудовлетворительно» по итогам своей работы в 2011 году. Данилюка не спас даже тот факт, что оценивали его в основном товарищи по партии. Депутаты из фракции «Единая Россия» единогласно выразили недоверие главе города. Не удивительно, ибо перечисленные в его отчете заслуги действительно «впечатляют». Так, глава города поставил себе в плюс решение проблемы теплоснабжения Смоленска. Судя по всему, решением этой проблемы Александр Данилюк занимался тайно. Во всяком случае, то, что он решил ее, стало для всех сюрпризом. Так что никого не удивит, если вместо отчета за нынешний год глава зачитает благодарность себе, а потом вручит медаль.

Письма счастья ▼

В Смоленске оставили послание потомкам. В день празднования 50-летнего юбилея завода «Кристалл» перед домом культуры предприятия состоялась торжественная церемония закладки капсулы «Послание потомкам на пятьдесят лет». В нем сегодняшние сотрудники «Кристалла» обращаются к тем, кто будет трудиться на заводе через полстолетия...

Уверенность в том, что потомкам будут интересны наши послания, в Смоленске тверда как алмаз. Не только у работников бриллиантовой промышленности. Достаточно вспомнить, что на внешней стороне участка крепостной стены на площади Победы прикреплен белая мраморная доска с надписью: «Здесь замуровано торжественное послание жителей Смоленска своим потомкам. Вскрыть через 50 лет, в 2013 году 28 сентября». Послание потомкам замуровали в стене в предпоследнее воскресенье 1963 года. А несколькими месяцами ранее, на юбилейном заседании Смоленского городского Совета депутатов трудящихся был единогласно одобрен текст послания. Академик Рыбаков обратился тогда к собравшимся со словами: «Через пятьдесят лет потомки прочитают послание, адресованное им в первые годы строительства коммунистического общества, и примут эту своеобразную эстафету, чтобы с честью нести ее дальше».

О том, что именно написано в послании, в общем, уже известно. Помимо описания нелегкой судьбы и достижений Смоленска, письмо содержит также наказы нам, потомкам: «Любите свой город, ведь его история — это история нашей Родины!..»

Наверное, сегодня, когда мы здорово отстали в эстафете, о которой говорил академик Рыбаков, пришло самое время оставлять потомкам не послание, а объяснение. Что-то вроде: «Дорогие нью-смоляне! Не судите строго за то, что мы всегда жили по принципу «после нас — хоть трава не расти». Но что-то подсказывает, что для вас она уже не растет... Мы всегда любили свой город, как нам завещали. И вам следует любить его. Хотя, как мы выяснили, сила любви может быть разрушительна... Кстати, как там набережная Днепра? Нашли суб-суб-субподрядчика? В конце концов, кто, если не вы...»

Внимание, выборы, или Ликбез для начинающих кандидатов

Светлана САВЕНОК

Восьмого сентября мы снова пойдем на избирательные участки: на сей раз предстоит избрать новый состав Смоленской областной Думы. Ожесточенные предвыборные бои еще впереди, и мы, безусловно, не обойдем вниманием эту тему на страницах нашего издания. А пока потенциальные кандидаты и партии «дозревают» в принятии окончательных решений, с председателем избирательной комиссии Смоленской области Алексеем Степановым мы выявляем «подводные камни» предстоящей кампании... чтобы никто не споткнулся.

— Алексей Николаевич, прежде всего позвольте поздравить вас с единогласным избранием на пост председателя областной избирательной комиссии...

— Спасибо!

— И, если позволите, сразу к делу, слишком много вопросов накопилось относительно предстоящих выборов. На прошедшем заседании областной Думы был принят целый ряд поправок в законы, касающиеся выборов. В чем суть этих изменений? Вопрос не праздный: насколько известно, далеко не все потенциальные участники предстоящей избирательной кампании (как кандидаты, так и руководители

региональных отделений партий) перед тем, как «шагать», изучают правила игры.

— Тогда давайте говорить об изменениях в закон «О выборах депутатов Смоленской областной Думы». Что касается закона о выборах губернатора — это больше технические изменения, нас это касается не в первую очередь, ведь даже если в регионе будут всенародные выборы губернатора, это произойдет лишь в 2017 году, соответственно, эта тема пока не столь актуальна. Так вот, основное изменение, которое было принято в закон о выборах депутатов Смоленской областной Думы, касалось изменения количества региональных групп, по которым политические партии будут формировать свои партийные списки.

— Можно суть, что называется, «на пальцах» разъяснить?

— Когда партия выдвигает партийный список, она должна поделить его на региональные группы в соответствии с региональным законом. Региональные группы — это части территории, которые приравниваются к району, двум-трем районам и так далее. Раньше в законе количество таких региональных групп было равно двенадцати. Теперь их будет двадцать четыре. И они будут приравнены к одномандатным округам. То есть,

грубо говоря, раньше два одномандатных округа включали в себя одну региональную группу, а сейчас один одномандатный округ — это одна региональная группа.

— Но там «вилка» предусмотрена: не менее двенадцати, не более двадцати четырех.

— Да, каждая политическая партия сама может определять, какое количество кандидатов по региональным группам ей выдвигать, по скольким региональным группам. То есть они могут сделать и четырнадцать региональных групп, и шестнадцать, но никак не менее двенадцати и не более двадцати четырех.

— Как выгоднее партиям — двенадцать или двадцать четыре?

— Вопрос дискуссионный. Для избирателей выгоднее, конечно, двадцать четыре группы, потому что кандидат-«списочник», который будет избран от региональной группы, будет работать на меньшей территории. Понятно, что для избирателей это лучше.

— Кстати, а что говорит практика относительно эффективности работы депутатов в округах: одномандатники наверняка работают активнее «списочников»? Они ведь персонифицированы для избирателей, а вот

кандидат, который прошел по округу от партии — чаще всего его не знают даже... Не так?

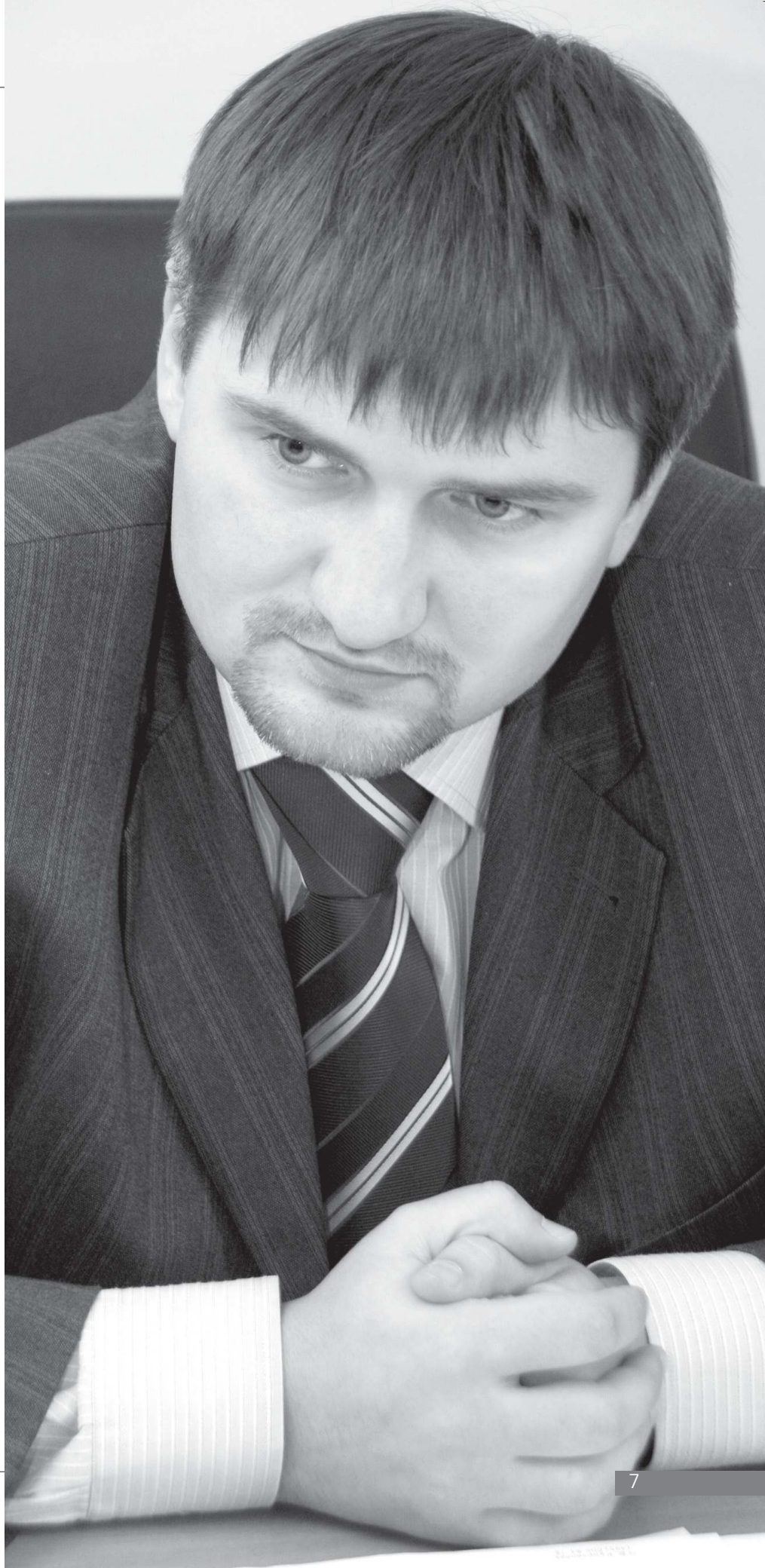
— Здесь мне сложно делать анализ, поскольку избирательные комиссии занимаются организацией подготовки выборов. Мы уже не отслеживаем, насколько активно такой депутат проявляет себя в период своих полномочий. Это вопрос к партиям.

— А в собственном округе (по месту проживания) вы кандидата-одномандатника наверняка знаете, а вот знаете ли того, который по партийному списку прошел в Думу?

— Я-то знаю, конечно, в силу моей работы... (Улыбается) Хорошо. Отвечу на вопрос, который не относится к сфере моей компетенции. Опыт показывает, что есть часть депутатов, избранных по партийным спискам, которые достаточно активны, и их знают в округе иногда даже больше, чем депутата-одномандатника, а есть часть депутатов, которых не знают. Это все зависит от конкретного депутата.

— В связи с изменениями, произошедшими в федеральном законодательстве, партийная палитра на предстоящих выборах расширится существенно. Сколько нынче партий у нас в регионе могут принять участие в нынешних выборах?

— На данный момент в Смоленской области уже зарегистрированы тридцать два региональных отделения политических партий, еще три — в стадии регистрации (документы поданы). Таким образом, их практически уже тридцать пять. Ну и до выборов в Думу еще есть некоторое время, и вполне ве-

роятно, что может получиться еще некоторое количество региональных отделений.

— Вот есть кандидат Пупкин. Для него как удобнее — идти самовыдвиженцем или от партии?

— Конечно, тем, кто пойдет от партии (любой), им будет легче. Потому что таким кандидатам не нужно собирать подписи. Кстати, новелла в законодательстве, на которую я хочу обратить внимание. Если раньше при выдвижении своих списков кандидатов освобождались от сбора подписей только те партии, которые имели фракции в Госдуме, то теперь ВСЕ партии освобождены от сбора подписей. Сбор подписей у нас остался только для самовыдвиженцев.

— Грубо говоря, тридцать пять партий у нас в регионе есть. И если кто-то из, скажем, единоросов не попадет в список от «Единой России», перед ним открываются радужные перспективы. Раньше он шел самовыдвиженцем, рисковал... Теперь ему не надо самовыдвигаться — собрать подписи много и «чисто» практически невозможно. И как раз на подписях «зарубить» неугодного кандидата легче всего. А теперь у такого кандидата «в запасе» есть еще три с лишним десятка партий, от которых он может выдвигаться. Не приведет ли этот рост количества партий к тому, что самовыдвиженцев на выборах просто не будет? Потому что людей-то политически активных немного, а партий огромное количество. И региональным отделениям выгодно, чтобы от них шли такие люди.

— Конечно, я думаю, что в процентном соотношении количество самовыдвиженцев будет гораздо меньше. Как вы и сказали. Это будет связано со сбором подписей, что, в принципе, достаточно тяжело делать. Там требования серьезные, конечно, проще будет выдвигаться от каких-то политических партий (в соответствии со своими интересами).

— Это была наша первая практическая рекомендация потенциальному кандидату... А от чего еще вам бы хотелось (как главе регионального избиркома) предостеречь потенциальных кандидатов?

— Во-первых, хотелось бы предостеречь от стремления к расходованию средств помимо избирательных фондов. От этого я хотел бы предостеречь. Нужно иметь в виду, что борьба за мандаты в областной Думу, очевидно, предстоит чрезвычайно конкурентная, и кандидаты будут друг за другом следить очень жестко (это не федеральные выборы). В подобных ситуациях возникает большой поток обращений и жалоб друг на друга. И если факт будет доказан, то кандидату вполне могут отказать в регистрации, либо отменить ее. Поэтому из вот таких рекомендаций самая серьезная — это контроль за средствами избирательного фонда.

— А какой избирательный фонд у кандидата-одномандатника?

— Три миллиона рублей. Не обязательно наполнить и израсходовать всю сумму, но больше нельзя.

— Кстати, мы помним, что по поводу изготовления тех же агитматериалов кандидатов

были и провокации. Якобы от кандидата выходит некая агитационная продукция без выходных данных, не оплаченная из фонда... Такое же тоже может быть? И будет, наверняка. Будут и другие провокации. Уже известно, что некоторым округам готовятся такие «кандидаты-провокаторы», заряженные на устранение «сильных» кандидатур.

— Такое может быть. Мы всегда очень серьезно проверяем эти факты. Поверьте, по каждому случаю идет серьезная проверка, и она основывается на выводах правоохранительных органов. Когда такие материалы или жалобы к нам поступают, мы их направляем правоохранителям, чтобы они проводили следственные мероприятия, и на основе этого давали нам заключение или информацию с доказательной базой, чтобы мы знали что делать.

— Теперь поговорим о сроках и этапах избирательной кампании. Когда старт?

— Решение о назначении выборов принимает Смоленская областная Дума. По закону она может это сделать с 30 мая по 9 июня. То есть в эти сроки у нас будут назначены выборы.

— Допустим, это случится 1 июня (или на майском заседании Думы). Решение принято, дальше что?

— Дальше начинается период выдвижения кандидатов. Срок выдвижения — тридцать дней со следующего дня после опубликования решения о назначении выборов. За это время партии должны провести свои конференции, на них выдвинуть списки, собрать все

документы и представить пакет в избирком. Потом открыть специальный избирательный счет. Потом десять дней избиркому дается на проверку документов и происходит регистрация.

— Прошли этот период. Дальше агитация...

— Агитационная кампания начинается с момента выдвижения кандидата. То есть общего срока нет. Выборы назначили, и как только кандидат приносит документы, он может начинать агитацию. Есть одно ограничение — агитация в СМИ. Как и ранее, она начинается за двадцать восемь суток до дня голосования и завершается за сутки до дня выборов.

ема времени, которые надо предоставить бесплатно.

— Еще немаловажный момент, касающийся агитации, вернее, критики оппонентов. Есть такое мнение, что в СМИ нельзя критиковать, а на встречах — можно.

— Не во всех СМИ нельзя. Такое ограничение действует только для телевидения и радио. Не допускается оскорбительных высказываний или действий, формирующих отрицательный образ оппонента. По факту сюда может попасть любое высказывание, поэтому здесь кандидатам нужно быть осторожней. В печатных СМИ это не запрещено. Однако тут надо помнить о запрете на разжигание межнаци-

бирком, все они были направлены в прокуратуру, там проводились дальнейшие действия.

— Вот еще интересный вопрос — об административном ресурсе через избирательные комиссии. За последние, скажем, десять лет, сколько было фактов уголовной ответственности членов избиркома?

— У нас подобный случай был один — по итогам дополнительных выборов 2006 года в областную Думу.

— Там за фальсификацию членов избиркома получили реальные сроки?

— Условные, но кто-то без права занимать определенные должности. То есть понесли уголовную ответственность.

— А сейчас, как вам кажется, возможны вбросы?

— Тут надо разделять. Первое — это позиция членов избиркома разного уровня, в выборах участвует большое количество комиссий. На выборах в облдуму будет четыре вида комиссий: участковая, территориальная, окружная, областная. И второе — это попытки фальсификации со стороны политтехнологов тех же кандидатов — процесс, в котором избирательные комиссии не принимают участия (по типу «карусели», например).

Так вот, что касается вбросов и фальсификаций со стороны избиркомов, на моей практике с 2006 года фальсификаций не было, и мы не сталкивались с этим. Думаю, что в этом плане сомневаться нам не приходится — будет все проведено достаточно честно, открыто. Тем более, что сейчас в комиссии входят представители политиче-

“ Борьба за мандаты в областную Думу, очевидно, предстоит чрезвычайно жесткая и конкурентная

— В праздничные и выходные дни агитация в СМИ разрешена?

— Да, запретов нет. И мы сталкивались на прошедших федеральных выборах с ситуацией, когда почему-то до сих пор у представителей СМИ есть убежденность, что в выходные и праздники нельзя... Наверное, путают, дело в том, что у нас есть такая норма, согласно которой государственные СМИ обязаны предоставлять бесплатную печатную площадь или эфирное время. И вот когда эта площадь (время) рассчитывается, как правило, в расчет не берутся выходные и праздничные дни. Но это не значит, что агитацию в них нельзя проводить — там можно размещать ПЛАТНУЮ агитацию. Просто выходные вычитаются из того объ-

ональной розни и экстремизма — на это действует жесткий запрет. Иногда у нас возникают ситуации, когда кандидаты предлагают рассмотреть агитматериалы, в которых могут быть усмотрены признаки разжигания социальной, межнациональной розни, но их мы отправляем в прокуратуру и те органы, которые занимаются рассмотрением подобных материалов.

— А у нас в последнее время было такое?

— На федеральных выборах был такой случай с одной из партий, когда было очень много жалоб. Заявители усмотрели признаки разжигания национальной розни в одной из партийных газет, и такие обращения были и в центриз-

ских партий. В каждой участковой комиссии, как правило, от четырех партий в обязательном порядке, плюс, наверняка, попадут представители других партий, в зависимости от того, куда они подадут документы. Поэтому по линии участковых комиссий, думаю, система будет выстроена без нарушений. А вот что будет происходить с технологами, прогнозировать трудно. Приедут они сюда — откуда, с какими технологиями... Но, как правило, примеры таких нарушений на больших областных выборах из других регионов есть. Возят эти технологии, мы начинаем о них узнавать постфактум, начинаем тогда разбираться... Но здесь я бы

обратился больше к нашим избирателям. Ведь без их участия, без их вовлечения в технологические авантюры эти технологии применить невозможно. По любому у них должен быть избиратель, который продаст свой голос... или что-то еще. Избиратели должны понимать: они избирают ту власть, с которой им жить. Власть, которая определит уровень их жизни на будущее. А когда наши избиратели готовы продать свой голос, либо поучаствовать в незаконных схемах... Как мы можем говорить, что власть, которая стала у руля с помощью таких технологий, будет отстаивать интересы людей? Конечно нет, она будет отстаивать свои интересы.

— Кто может стать кандидатом в депутаты областной Думы?

— Это гражданин РФ, обладающий пассивным избирательным правом, который достиг возраста 21 года. Обращаю внимание: если на выборах местного органа самоуправления можно выдвигаться гражданам с 18 лет, то здесь с 21 года. Это что касается возрастного ограничения. Далее — понятно, что не могут выдвигаться люди недееспособные, те, которые находятся в местах заключения. И, конечно, если человек был осужден по статьям за экстремизм или особо тяжкие преступления, он тоже не имеет права участвовать в выборах.

— Допустим, Эдуарда Качановского выпускают по УДО. У него статья не тяжкая. Он гипотетически может принять участие?

— Надо смотреть, я не видел решения суда. Зависит от того, какой там приговор. Вообще, в выборах могут участвовать люди, которые имеют неснятую (непогашенную) судимость, но они должны это обязательно указать при выдвижении, соответственно эта информация будет потом размещена в обязательных материалах избиркома и т.д. То есть они допускаются к участию в выборах. Нам в избирательную комиссию информацию по таким фактам предоставляет УМВД.

— Алексей Николаевич, я думаю, в ходе избирательной кампании мы еще не раз встретимся, чтобы информировать и кандидатов, и избирателей, а сейчас пожелаем всем нам максимально честных и прозрачных выборов.

— Спасибо большое. И приходите на выборы! Не оставайтесь в стороне! ■

Культурная эволюция

Владислав КОНОНОВ

начальник департамента Смоленской области по культуре и туризму

Министр культуры дал очередное интервью, в котором обозначил неотвратимость преобразований в отрасли, подчеркнув, что они должны быть разумными и постепенными. Поскольку радикальные реформы *«даже будучи исполненными самых благих побуждений, нередко приводят к обратному результату»*. Преобразований, суть которых и в том, чтобы работа в сфере культуры была не местом, где лежит трудовая книжка за незначительный оклад, но престижным занятием для настоящих профи. И привел пример — в одно федеральное учреждение направили хорошего управленца, и зарплата работников за три месяца выросла на треть безо всяких сокращений.

Кстати, о зарплатах. К 2018 году зарплата в сфере культуры должна приравняться к средней зарплате по экономике. Это общегосударственный вектор развития, и другого не дано. Больше — пожалуй-ста, меньше — ни в коем случае. Разрыв в регионе сейчас — более чем в два раза. Обратная сторона медали — уже упоминавшаяся необходимость повышения престижа профессии, более весомая роль учреждений культуры в жизни общества, их востребованность, расширение спектра услуг и участие в формировании предпочтений жителей.

На сегодняшний день, за малым исключением, местная политика в

сфере культуры инерционна. Она почти не изменилась с советских времен: смотры и конкурсы, выступления дарований, книжные выставки и фестивали. При этом главным остается лозунг «руками не трогать», ритуализация действия может зашкаливать, а потребителю, как правило, отводится роль пассивного зрителя. Это еще может как-то продолжать оказывать воздействие на представителей старших поколений, но молодежь давно начала «голосовать ногами». Слишком много искушений вокруг — боулинг, интернет, не всегда запминающееся и делающее каждого лучше кино. Все это, несомненно, имеет отношение к культуре — точнее, к ее коммерциализации в последние десятилетия. Тоже эволюция, между прочим.

Заставить людей принимать скучное невозможно. Поэтому нужны новые формы. Как, например, «Музейный марафон» — игра-путешествие для учащихся, которую инициирует областной музей. Это хорошая новость из ближайшего будущего — старт марафона запланирован на 20 марта. Суть интерактива — в легендах игроков указываются старые названия улиц Смоленска, архитектурные памятники, в которых сейчас размещены экспозиции музея. Цель — найти нужный музей. Молодежи должно быть интересно, тогда это запомнится, тогда и сам музей в полной мере сможет выполнить свою функ-

цию приобщения к историческому наследию.

Или взять исторические юбилеи и главную дату этого года — 1150-летие Смоленска. Самое прямое отношение они все имеют к культуре, и это шанс уйти от инерционности. Надо только прочувствовать, что это действительно праздник и многовековая история Смоленска — это не история скандалов и интриг, а великая история десятков и сотен поколений смолян, история подвигов и самопожертвования, великая история смоленской культуры.

Глубинный смысл всех этих «движущих сил» нашей общей истории состоит в том, что историко-культурное наследие Смоленской области — это огромный ресурс развития. Да, у нас нет нефти, нет высокоприбыльного сельского хозяйства. Но у нас есть более чем тысячелетняя богатая история, которая выгодно отличает нас от других регионов. И этот ресурс должен быть рационально и умело использован, в том числе для извлечения экономических предпочтений. И еще, что самое главное, в первую очередь мы должны понимать, что это за край, в котором мы живем, какова его история, как жили до нас, что оставим в наследство мы.

Вот это как раз единственно уместная революция. Революция в сознании, которая долго готовится общей культурной эволюцией, про направления которой уже рассказывал в своем интервью министр. ■

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Книги и мысли Вадима Баевского

Беседа с доктором филологических наук профессором Вадимом Баевским — наслаждение высшего порядка и большая удача. Слушать Баевского легко и увлекательно. Его рассказ течет подобно водам дельты широкой реки — расходясь на множество рукавов-сюжетов, но неизбежно сливаясь в единый главный поток.

— Вадим Соломонович, часто задаю этот вопрос людям творческим: что мотивирует писать стихи, если знаешь, что до тебя это делали, скажем, Пушкин и Пастернак?

— Я думаю, что есть люди, в которых это заложено от природы. Причем не обязательно это гении, не обязательно даже высокоодаренные. Есть люди, которых тянет слагать стихи, и начинается это нередко в детстве.

— Вы сами начали писать в совсем раннем возрасте. Стихи военных лет, которые встречаются в ваших воспоминаниях, это первые ваши стихи?

— Это то, что сохранилось в моей памяти, потому что то, что было на бумаге, пропало, конечно. Из тех стихов, что сохранились, это самые ранние. Я начал лет в семь-восемь.

— А потом, когда уже пришло ваше глубочайшее знание поэзии, вы ведь не отказались от собственного творчества и до сих пор сочиняете стихи?

— Я стал осторожнее. Я знаю, что был Пушкин, был Пастернак, и я не могу себе позволить то, что позволял в детстве.

— Мне кажется, чем глубже знаешь предмет, в нашем случае — поэзию, тем труднее самому что-то делать в этой сфере. У кого знания менее глубокие, тем легче.

— Может быть, этим и объясняется смелость многих графоманов.

— **Откровенного графомана лучше остановить или пусть пишет, какими бы ужасными ни были его стихи?**

— У меня на этот счет есть твердое мнение. Я не говорю, что это правильно, но мне кажется, тут вмешиваться не нужно вообще. В большинстве случаев люди стремятся вмешаться в жизнь и сознание ближнего. Я никогда не стремлюсь к этому, думаю, что это может только вред принести.

— **Сказанное касается не только поэзии?**

— Это касается вообще жизни. То, что я сейчас сказал, по моим представлениям относится к жизни. Поэтому пусть пишут, они же вреда никому не приносят этим.

— **В своих книгах вы пишете, что ваша наука в 60–70-е годы развивалась в «эпистолярном жанре». Соратники по науке общались между собой в основном письмами. Вам нередко запрещали печататься, трудно было высказаться в свободном режиме. Как вы находили друг друга? Как по крупицам собиралась ваша, как сейчас принято говорить, команда? Телефонов домашних не было ни у кого, что говорить об интернете. Как вы из разных точек страны образовали эту общность единомышленников при отсутствии всяческих коммуникаций?**

— Мне удобнее всего об этом рассказать на примере. В советское время изучение стихосложения не только не поощрялось, а пресекалось, считалось какой-то антисоветчиной. Более или менее серьезно этим занимались десять–пятнадцать человек на весь Советский Союз. Представляете себе? У

меня это было от природы — как писание стихов, так и стремление тут же в них разобраться. Мне отец принес книгу Георгия Шенгели, одного из крупных исследователей стихотворной речи. Ему удалось издать тоненькую книжку «Техника стиха». Прекрасная книга. И я по этой книге, должен сказать, изучил все, что он в ней рассказывал. Вот так все началось, неслучайно меня в эту сторону тянуло. Потом моя жизнь сложилась так, что я проработал одиннадцать лет в школе...

— **Это ведь была самая обыкновенная районная школа. Оттуда было в пять раз труднее пробиться к коллегам.**

— Да, но я ее сам выбрал. Когда я кончал педагогический институт в Киеве, было у нас распределение. В 1951 году еще был большой дефицит школьных учителей, и я решил выбрать самый отдаленный, самый глухой угол Украины.

— **Это был романтический порыв?**

— Романтический, но осознанный. Скажем, социально-романтический; я понимал, что я, молодой учитель, нужнее всего там. При распределении составили список от лучшего студента до самого слабого и в таком порядке вызывали на комиссию. Соответственно первый имел выбор самый широкий выбор, а последнему доставалось то, что осталось. Я был вторым на курсе. Но когда я узнал о таком порядке распределения, я ушел гулять по Киеву. Я прощался с моим любимым городом. Пришел я последним, когда все хорошие места уже разобрали. Иногда сам удивляюсь себе. И взял самое считавшееся пло-

хим назначение. Вот там, на Центральном поселке Чистяковского района Донецкой области в школе №4, и проработал я одиннадцать лет. Привез туда жену, там у нас родилась дочь. Мы с женой незадолго до ее смерти подводили жизненные итоги, не специально, а как-то разговор зашел. И я прямо сказал: «*Какие годы нашей жизни ты считаешь лучшими?*», а жена ответила без колебаний: «*Конечно, Центральный поселок*». А ведь тогда мы были начинающими учителями, оторванными от привычного образа жизни. А когда подводили итоги, мы были два профессора Смоленского государственного университета, создатели научных школ мирового значения.

— **Вы пишете, что встретились со своей будущей женой в восемь лет и этим ответили сразу на три вопроса: «бывает ли любовь с первого взгляда?», «бывает ли любовь в восемь лет?» и «бывает ли любовь на всю жизнь?»**

— Это поразительно. Я сам удивляюсь, но многое в жизни делалось не потому, что я так хотел, а потому что так меня вело. В восемь лет я, конечно, не думал, что так все удастся.

— **Но когда вы почувствовали, что эти отношения на всю жизнь?**

— В первом классе и почувствовал. Я, конечно, не знал тогда, в чем брак состоит, но я твердо решил, что буду ее защищать всю жизнь. Так и случилось. И не только в переносном смысле. На Центральном поселке, где мы жили, мне приходилось всегда выходить на улицу со складным ножом в кармане.

— А ваши студенты знают про то, что профессор Вадим Соломонович Баевский ходил с ножом в кармане?

— Я об этом написал где-то.

— Думаю, многие будут удивлены, сопоставив эти два образа.

— Больше всего я сам удивляюсь, хотя... Вообще, что я такое был? Началась война, отец недавно был арестован и освобожден, у него жизнь была искалечена. Он создал новую семью, ушел от нас с мамой. Моя мама была врачом, ее мобилизовали. Я помню разговор, слышал, как мама кому-то объясняла, что она имеет право, сославшись на малолетнего сына, отказаться от мобилизации, но пойдет.

— А вы говорите, что удивляетесь, откуда были ваши поступки, например, когда вы пропустили очередь на распределении. Это же не так просто.

— Сейчас я подумал об этом в разговоре с вами. Конечно, что-то было заложено. Так вот, я оказался бомжем, беспризорным. Что я пережил, коротко рассказать не могу.

— Вадим Соломонович, я читал и про Ашхабад, и про удар по голове обломком ржавой трубы, и как президент Рузвельт вас спасал от голодной смерти.

— Я это сейчас и имею в виду, такие, знаете, кульминационные моменты моей жизни военных лет. А недавно писал небольшой автобиографический очерк и посчитал — мои работы переведены на шестнадцать языков.

— В вашем анализе стихотворения Пастернака «В больнице» тридцать два наименования используемой литературы...

— Половина этой работы была сделана в больнице после инфаркта. Мне принесли компьютер туда мои девочки.

— Вы, похоже, заставили их это сделать, не могли бездельничать, наверное.

— Ну конечно, но они меня понимают. Я так и не пришел к ответу на ваш вопрос, нас отвлекают побочные темы. Так вот, я оказался в такой глуши, но продолжал там работать. Я еще и логику преподавал, это мое образование было. Я окончил факультет русского языка, русской литературы и логики. Так нас готовили.

— Я знал только одно — что здесь живет замечательный поэт Рыленков.

— Первым лауреатом премии имени которого вы стали.

— Думал ли я тогда, понимаете? Еще одно маленькое отступление. Я дочку воспитывал на русской литературе. Мы с ней читали каждый вечер, если у меня были силы. Субботние и воскресные вечера — не исключение. И вот выходит в свет книга «Родные поэты» для детей младшего школьного возраста. Дочке пять лет. Я покупаю эту книгу и начинаю ей читать. Она уже немного знала русские стихи,

“ Не думаю, что в отношении общества к книгам назрела или назревает катастрофа

— Наше современное представление, что логика — это что-то из математических наук.

— Правильно, и это мне никогда не помешало. В конце концов, через одиннадцать лет мы с женой решили выбираться из Чистякова, нам все-таки хотелось заниматься чистой наукой. Тогда еще можно было совершенно без всяких связей устроиться на работу. «Учительская газета» раз в месяц публиковала объявления-вакансии по всему Советскому Союзу. Кончились у нас в школе экзамены, мы посмотрели газету — в этот раз там было два объявления, которые нас привлекли. Одно в место в Западной Украине, а другое в Смоленске. Конечно, мы ни минуты не колебались.

— Хотя не знали ничего об этом городе?

и из всех поэтов, которых я ей прочитал, больше всего ей Рыленков понравился. У него есть такое стихотворение, которое начинается: «Все в тающей дымке: холмы, перелески...». Это на всю жизнь стало ее любимым стихотворением. В то время сам я знал только несколько стихотворений Рыленкова, как любого другого поэта, но мы выбрали Смоленск не из-за этого, а из-за того, что это Россия. Я так измучился в Донбассе. Там была такая смесь украинского, русского, татарского языков с матом, что мне было очень трудно работать. Ведь нельзя, чтобы Пушкина читали с акцентом. Жене было более или менее все равно с ее французским языком, а я был счастлив рвануть сюда. Здесь все остальное время жизни мы и проработали. Попав в Смоленск, я стал систематически

заглядывать в научные журналы филологические. И в журнале «Вопросы языкознания» встретил статью академика Колмогорова, прочитал и понял, что это мое. И, негодяй такой, в тот же вечер (я вспоминаю эпизоды своей жизни один за другим) сел и написал статью, в которой, в общем, похвалил Колмогорова, но на одну помарку у него указал.

— Все-таки указали академику Колмогорову?

— Да, ничего тогда в жизни не понимал.

— А не было бы этого, с первого взгляда безрассудного хода, и судьба, может быть, повернулась бы по-другому.

— Вы абсолютно правы. Потому что дальше было так: три месяца прошло, я ничего не получаю из «Вопросов языкознания». Я поехал в Москву, пришел в редакцию и спрашиваю, в чем дело. Там такая симпатичная молодая дама говорит, что у них темпы академические, что мою статью прочитал Виктор Владимирович. А это сам Виноградов, глава всей советской лингвистической школы. Я ахнул, я же не знал, что он редактор. Она продолжает, говорит, что теперь послали Виктору Максимовичу. А это Жирмунский — второй номер в ранге наших ученых, академик. Я думаю, куда я сунулся? И направляюсь к выходу. Она говорит: *«Подождите, вы знакомы уже с Гаспаровым Михаилом Леоновичем?»* А я первый раз слышу его фамилию. *«Молодой, но очень талантливый аспирант, он изучает теорию стиха и собирает силы стиховедов. Позвоните ему, не пожалеете».* Я позвонил и не пожалел. Мы с ним сорок лет дружили до его смерти.

Нас сначала трое было — он, я и Руднев Петр Александрович, потом появился и четвертый — Вячеслав Александрович Сапогов и после этого еще несколько человек по одному присоединились. Я недавно опубликовал письма Гаспарова ко мне. Там в одном из писем он пишет: *«Когда приедете в Москву, я вам покажу мои новые работы».* Вот так мы общались. Это ответ на ваш вопрос о коммуникациях.

— Вы чувствовали в тот момент, что вы по сути начинаете эту науку в стране, что перед вами открытое поле?

— Мы это чувствовали, но чувствовали и ответственность и были счастливы совершенно.

— У вас за спиной ведь не было глубокой теории в этой области?

— Были наметки, но мы рисковали, рыскали в разные стороны. И тут я должен сказать, что был впереди всех в поисках новых методик. Гаспаров как раз предпочитал старые, надежные, идущие от Андрея Белого, от того же Колмогорова пути. Мы получили мощную поддержку от Леонида Ивановича Тимофеева, члена-корреспондента Академии наук, который в молодости увлекался теорией стиха, но потом благоразумно бросил.

— Благоразумно?

— В кавычках, потому что он ни за что не стал бы членом-корреспондентом Академии наук на этом новом направлении, которое не всеми приветствовалось. Он не вмешивался ни в какие дискуссии, но во время каникул в высших учебных заведениях устраивал у себя в Институте мировой литературы в Москве, где он работал, обмен мнениями. Каждый из нас,

кто хотел, мог рассказать о том, что за год наработал. Некоторые отмалчивались, а некоторые выступали. Не хочу сказать, что я был среди самых говорунов, но в обсуждениях я всегда участвовал. Вот к Тимофееву, Академии наук, Институту мировой литературы (а это наш центральный научный институт литературоведения, и Тимофеев был там номер один) многие и потянулись. Вот такой перелом произошел. Потом была дискуссия, которую мы с Петром Рудневым начали, защищая академика Колмогорова, напад на подонков, которые, не зная математики, не зная стихосложения, травили его за буржуазную методологию. Я выступил тогда в нашем центральном журнале «Известия Академии наук». Все считали, что наше дело — хана, и нервы нам потрепали изрядно, но мы устояли. Мы делали свое дело, и так случилось, что я первым в нашей стране защитил докторскую диссертацию по теории стиха и вообще по гуманитарной науке с применением математики. Я уже тогда компьютер применял.

— В те годы?

— Моя первая работа по компьютерам опубликована в 1970 году.

— Что сейчас на ваш взгляд происходит с чтением, с книгами?

— Я считаю, что книги среднего уровня сейчас в хорошем наличии, на разные вкусы, по разным интересам.

— Что такое средний уровень?

— Это не научные книги, но и не чисто развлекательные. Я не думаю, что в отношении общества к книгам назрела или назревает ка-

тастрофа. Знаю людей, которые зарабатывают немного, но они пользуются электронными книгами, извлекают из интернета тексты и читают. Это же прекрасно.

— Можно ли составить список книг, которые должен прочесть каждый? Вы никогда для себя не задумывались о таком перечне?

— Нет. Эта идея нашего президента...

— Сотня обязательных книг для школы.

— Я считаю ее совершенно безнадёжной. Думаю, что сколько людей, столько и списков книг должно быть.

— И мы не выберем даже трех-пяти книг, которые вне конкуренции.

— Скажем, Библия, но вы же не этого ждете. У меня был период, когда я увлекался теорией стиха. Я тогда знал литературу о теории стиха лучше всех в мире. Общался с разными людьми и видел, что я знаю лучше их. У меня был период, когда я историей увлекался, не скажу, что лучше всех, но прилично знал. Был период, когда я философией увлекался.

— Это были порывы души или вынужденные отклонения от генеральной линии, вызванные научными интересами?

— Я вам расскажу. Как раз философия — это удачный пример. В 1947 году я поступил в Киевский педагогический институт. Настроен я был совершенно антисоветски. В 1937 году арестовали моего отца, ни за что ни про что, пошла кувырк-ом вся наша семья, у меня была такая страшная война, мы об этом уже вспоминали. За что мне было

их любить? Я их ненавидел. Ведь в это же время, когда я подышал с голоду, рядом были люди не Бог весть на какой социальной высоте стоявшие, которые в специальных магазинах получали специальное снабжение. Я ненавидел этот строй. А тут у нас на первом курсе история ВКП(б). Причем я полистал учебник и увидел, что это все туфта. Я решил держаться подальше. На первом семестре, как и теперь, — античная литература. У нас был прекрасный преподаватель, доцент Наум Львович Сахарный, специалист по Гомеру с прекрасным знанием классических языков и античной философии. Я прибил к нему.

— **Подальше от ВКП(б), поближе к древним грекам?**

— Да, именно так. Сознательно. Потом в Киеве впервые после войны задумали провести научную студенческую конференцию. Пригласили студентов всех украинских вузов, Сахарный выдвинул меня. У меня уже была работа по Эсхилу. И на этой конференции я, второкурсник, с моим докладом занял первое место, а там были кроме меня сплошь студенты-дипломники украинских университетов, а я учился на втором курсе. Это была разорвавшаяся бомба. Позднее это сблизило меня с Гаспаровым, он по тем же мотивам пошел на классическое отделение, и Рудневым, он пошел на русское, как я, но старался всеми силами перебраться в античность.

— **Вы исследовали поэзию только любимых поэтов, или можно заниматься научными работами, изучая и нелюбимых авторов?**

— Во-первых, что считать научной работой? Как ни странно,

были среди нас ученые, которые считали, что Гаспаров, например, не наукой занимается. Говорили, что он считает ударения на ударных и безударных слогах, что ж в этом научного? Этим можно заниматься на любом материале, а если хочешь изучать очень глубоко, то я думаю надо любить этого поэта. Я люблю тех поэтов, которыми занимаюсь всерьез. Русская литература в этом отношении совершенно безгранична. У нас такая поэзия! Если только относится к ней серьезно, с уважением. А что, Гумилев — поэт второго ранга? А что, Блок хуже Пушкина? Разве можно так говорить?

— **В творчестве вообще не может быть критерия «хуже-лучше».**

— В том то и дело.

— **Как вы думаете, насколько широким осталось в поэзии поле для научных исследований?**

— Я считаю, что оно безгранично. Если бы мне Господь дал вторую жизнь, я бы знал, чем занять ее.

— **У Гаспарова есть выражение «Не надо читать в душе у автора», как вы считаете, это означает, что мы не можем до конца знать, что автор хотел выразить, или что-то другое Гаспаров имел в виду?**

— Мне это очень близко, потому что это и мое убеждение. Мы нередко об этом говорили. Дело в том, что мы филологи. Филолог работает с текстом. Мы можем изучать творчество поэта или прозаика, но в границах того, что он написал. Как только мы выходим за эти границы, мы перестаем быть филологами и становимся такими же людьми, как все другие. Никому нельзя запретить (возвращаясь к тому, с чего мы начали) высказывать свое

мнение о поэте, о содержании того, что написано, но никто не может настаивать, что он прав, а другие неправы. Доказать это невозможно.

— **Какой критерий должен быть у преподавания литературы в школе? На выходе, что мы хотим получить — начитанность, какую-то нравственную составляющую, что-то другое? Какова цель преподавания литературы?**

— Я бы сказал начитанность. Я высоко ценю труд учителей, которые иногда (это очень редко, к сожалению, бывает у нас в современной школе) говорят детям: «А сейчас кто хочет — идет домой, а остальным я прочитаю рассказ «Муму», его написал Иван Сергеевич Тургенев». Кто-то уйдет, кто-то останется. Учитель прочитает, детки поговорят о рассказе. В другой раз еще. Потом, глядишь, мать какого-то ребенка придет. Послушает, а о чем же это тут говорят, что читают, если дочка такая восторженная приходит из школы. А там, глядишь, и отец подтянется. Я такие случаи знаю и считаю, что это главное, что может дать литература. Главное — любовь к литературе, понимание литературы, но такое, без схем.

— **Спасибо большое, Вадим Соколонович...**

— Пойдите, придумать эпиграф к нашей встрече?

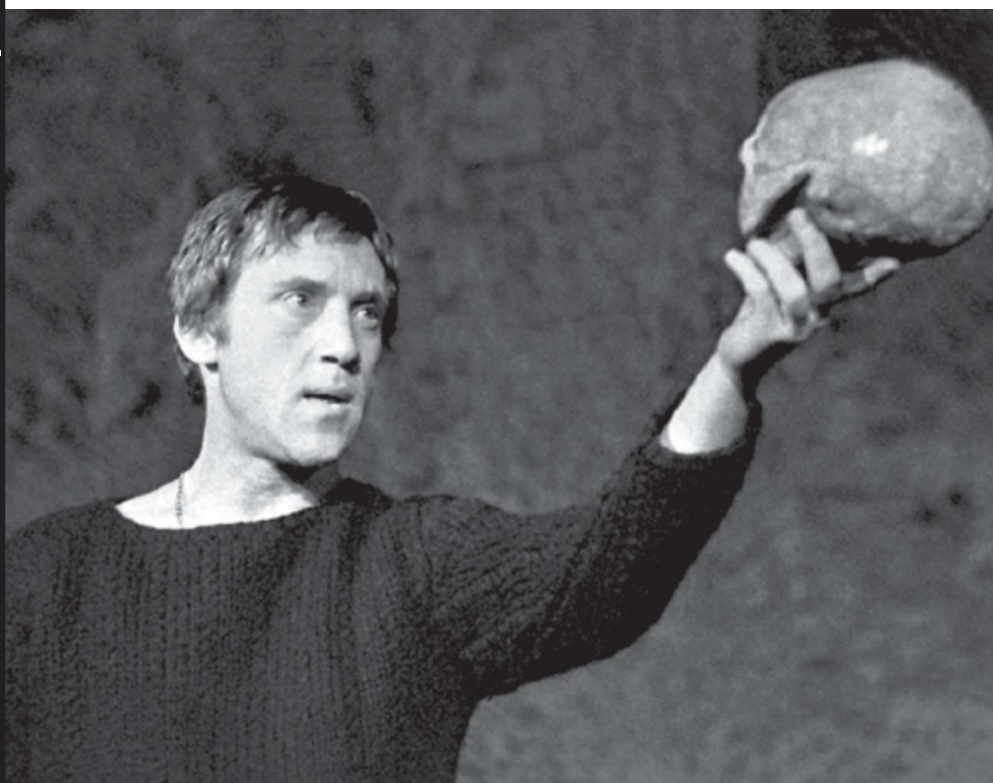
— **Вы считаете, должен быть эпиграф?**

— Обязательно. Василий Осипович Ключевский когда-то написал: «В жизни ученого и писателя главные биографические факты — книги, важнейшие события — мысли». Вот под таким эпиграфом я живу. ■

«Весь мир — театр. В нем люди все — актеры...»

Антон САВЕНОК

В прошлом номере журнала мы рассказали вам о писателях, чьи жизни и судьбы так или иначе были связаны со Смоленском и Смоленщиной. Сегодня на очереди «работники артистического цеха» — режиссеры, актеры и актрисы. Не удивляйтесь, что в этом материале вы не встретите таких всенародно известных и горячо почитаемых великих русских артистов, как Анатолий Дмитриевич Папанов и Юрий Владимирович Никулин. Относясь к ним с глубочайшим пиететом мы, тем не менее, решили, что за последние годы они были совершенно не обделены заслуженным вниманием и критиков, и историков, и простых смолян. А вот рассказы о других тружениках сцены и экрана, думается, вызовут немалый читательский интерес

Владимир Высоцкий

[1938—1980]

Говорить и писать о Владимире Высоцком — дело неблагодарное. Любая мысль, любое слово с вероятностью в 99,9 процента станет повторением уже когда-либо сказанного и написанного. Десятки книг, сотни статей, фильмы, художественные и документальные — и это все о нем. «Непродажного его отоварили!» — жестоко, но искренне написал и спел Розенбаум. Как пик всего «околоВысоцкого» — последний фильм с мертвым лицом Сергея Безрукова...

Но сказать все равно хочется. Сказать про то, что никогда не довелось видеть его живьем, быть на его концертах. Про то, как в четырнадцать лет исписал две общих тетради его стихами, и как их читал весь класс, все друзья. Про страшное потрясение, наверное, первое в жизни, испытанное 25 июля 1980 года у приемника ВЭФ-201. Про слезы на глазах у таких же смоленских пацанов, моих друзей... Пусть все заветные

При подготовке использованы материалы электронного журнала «INFO Смоленск 2013» №8 (<http://www.admin-smolensk.ru/~smol1150/info/info8/index.html>), выпускаемого Главным управлением по подготовке к празднованию 1150-летия со дня основания города Смоленска

слова останутся в душе. И я их обязательно скажу ему когда-нибудь.

Я не буду писать здесь о детстве и юности поэта и артиста, о Большом Каретном и Малой Грузинской, о Таганке и Любимове, о Гамлете и Жеглове. Вспомню лишь два небольших эпизода.

С нашим городом Владимира Высоцкого связывало крайне мало. Тем не менее, личность такого масштаба даже мимоходом оставляет глубокие следы в душе и памяти людей. Хотя тот факт, что дав за свою недолгую жизнь более тысячи концертов, Высоцкий ни разу не посетил наш город с творческим визитом, конечно, немного удручает. Но тут, как говорится, ничего не попишешь и ничего не исправишь.

Тем не менее, дважды Высоцкий бывал в Смоленске.

Первый раз — в 1965 году на съемках фильма «Я родом из детства». Это был первый художественный фильм, который снимался в Смоленске. Высоцкий играл в нем небольшую роль пришедшего с войны лейтенанта-танкиста Володи. Но, конечно, не этой ролью запомнился всем фильм. В людской памяти он навсегда оставил свой след несколькими песнями Владимира Семеновича, ставшими культовыми в его «военном творчестве»: «Братские могилы», «Звезды», «Штрафные батальоны», «Высота», «Холода»...

Кстати, режиссером-постановщиком «Я родом из детства» был Виктор Туров, также тесно связанный творчеством и всей жизнью с нашим городом.

Второй визит Высоцкого в Смоленск был гораздо более интригующим. Он точно датирован документально — 13 сентября 1970 года.

В этот день Владимир Высоцкий и Марина Влади по дороге в Москву заехали в Смоленск передохнуть от долгой дороги (Высоцкий встречал Марину, ехавшую из Парижа на своей машине, в Бресте).

Автомобиль был оставлен ими около гостиницы «Россия» (позже — «Центральная»). Сами же они зашли в ресторан перекусить. Выйдя через некоторое время из ресторана, Высоцкий и Влади обнаружили, что их машину... обворовали. Пропали шуба, пальто и более сорока музыкальных дисков. Нетрудно представить, что сказал в эту минуту Владимир Семенович, кого он помянул и чего пожелал.

Тем не менее, смоленская милиция в тот день была явно на высоте: уже через час вор был пойман, а похищенные вещи возвращены артистам. В благодарность за отличную работу Марина Влади подарила смоленскому следователю Петру Стукальскому свою

фотографию с дарственным автографом. Владимир Высоцкий тоже расписался на фотографии. Позже смоленские милиционеры, вспоминая об этом трагикомичном эпизоде, утверждали, что фамилия «звездного» воришки не вошла в анналы истории. Некоторые современники тех памятных событий авторитетно заявляли, что «скачок» совершил некий Михаил Ивченков — некрупный местный воришка, вроде бы даже удостоившийся чести схлопотать по «физии» от «самого Высоцкого».

Как знать, может именно этот эпизод и стал причиной того, что больше наш город Высоцкий решил не посещать. Так, на всякий случай, от греха подальше...

Тем не менее, всего одна строфа из его стихотворения-песни увековечила имя Смоленска больше, чем многотомные труды историков и амбициозные потуги политиков.

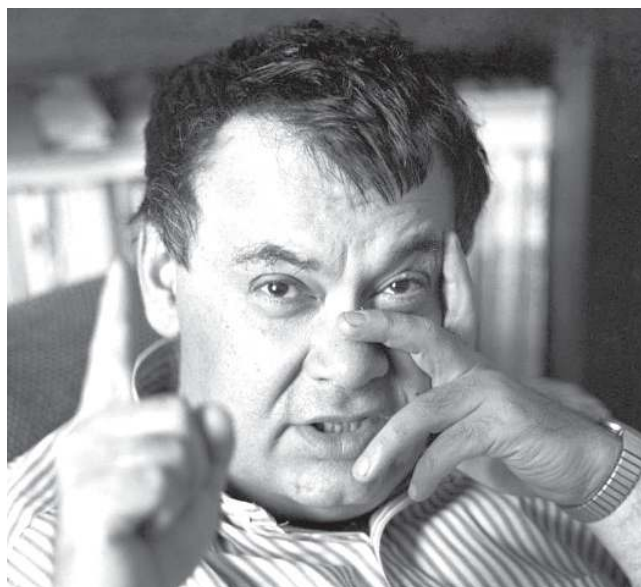
«А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, // Горящие русские хаты. // Горящий Смоленск и горящий рейхстаг. // Горящее сердце солдата...»

Спасибо вам за эти строки, Владимир Семенович, от всех смолян — искреннее спасибо!

Алексей Герман

[1938–2013]

21 февраля 2013 года Алексей Герман–старший покинул этот мир... К смерти таких людей невозможно привыкнуть. Каждая такая потеря (а их год от года все больше) оставляет шрам на сердце, пустоту в душе и слезы на глазах. Кто-то по телевизору сказал: *«Ушел последний из великих...»* Сразу подумалось: *«Как же последний?! Ведь это же очень обидно услышать Рязанову, Захарову, двум Михалковым, в конце концов!»* А потом пришло осознание, что они как раз–таки и не обидятся, поскольку понимают всю правоту этих горьких слов.

Уходят великие, уходят талантливые. Безвозвратно уходит наше старшее поколение. Со спокойной ли душой покидают этот мир те, кто столько сделал для

того, чтобы он стал лучше, чище, добрее? Кто остается, кто приходит им на смену?

«Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме!» — сказал когда–то Ломоносов.

Много их сейчас, тех, кто на горе.

Алексей Юрьевич Герман родился 20 июля 1938 года в Ленинграде в семье писателя Юрия Павловича Германа и Татьяны Александровны Риттенберг.

Окончив школу, Герман поступает на режиссерский факультет Ленинградского театрального института им.Островского в мастерскую Александра Музиля.

Свою первую в жизни профессиональную постановку двадцатидвухлетний Алексей Герман (в ту пору еще просто Герман, без приставки «старший») осуществил в декабре 1960 года на сцене смоленского драматического театра.

Вот как вспоминал Герман свою первую, «смоленскую» постановку.

«Я собирался ставить там пьесу Вадима Коротылева «Верю в тебя», но они в последний момент чего–то испугались, и я взялся за детскую сказку. Она называлась «Мал, да удал». Я очень старался. Почти полностью это дело переписал и поставил, употребив туда всю свою фантазию. Массу всего напридумывал. Мы с художником разрисовали занавес светящимися красками, и потом у нас самих светились зубы, потому что нельзя было долго работать с этой краской — вредно. На сцене горели какие–то костры, я умудрился двух артистов поставить на специальные подставки, пустить через них электрический про-

вод, и когда они скрещивали мечи, то летели искры. В столичных театрах мне ничего подобного и близко не позволили бы. Такое было возможно только в Смоленске и только с молодыми артистами, истосковавшимися в провинции.

Мне и теперь кажется, что я тогда сделал неплохой спектакль. Огромный зал смоленской драмы был битком...

Кто знает, может быть, именно этот удачный дебют со сказкой «Мал, да удал» придал Герману уверенности в своих силах, послужил отправной точкой для всех его будущих великих работ. Этого мы, увы, никогда не узнаем. Но очень хочется в это верить. Верить в то, что наш город оставил и в судьбе, и в творчестве Мастера свой скромный след. Что, снимая свои «Двадцать дней без войны» с нашим великим земляком Юрием Никулиным в главной роли, режиссер и актер чувствовали невольное родство душ, основанное на любви к нашему городу, к Смоленщине.

За свою долгую кинематографическую жизнь Алексей Герман снял всего семь фильмов. Но, может быть, за исключением первых «проб пера» (фильмы «Рабочий поселок» и «Седьмой спутник») все его картины по праву вошли в золотой фонд не только советской и российской, но и мировой кинематографии: «Проверка на дорогах», «Двадцать дней без войны», «Мой друг Иван Лапшин», «Хрусталеv, машину» и, наконец, последний, самый трудный и, наверное, самый дорогой для режиссера фильм «История арканарской резни», которому позже было возвращено название романа, по которому он снимался: «Трудно быть богом».

Про последнюю работу режиссера следует сказать особо.

Подобно Михаилу Булгакову, Герман работал над главным делом всей своей жизни целых двенадцать лет, и так же не дожид до выхода своего творения в большой свет. Съемки были чрезвычайно трудными. Часто возникали творческие конфликты режиссера и актеров. В процессе работы лента несколько раз меняла название, пока, наконец, не было окончательно утверждено наименование «История арканарской резни», которое, впрочем, в итоге опять изменилось на первоначальное.

Работа над фильмом из-за проблем с финансированием несколько раз надолго останавливалась, потом возобновлялась вновь.

Герман все-таки доснял картину, завершил главное дело своей жизни и... ушел, предоставив нам, зрителям, решать «Трудно быть богом?»

«Двадцать дней без войны»

«Мой друг Иван Лапшин»

«История арканарской резни»

Людмила Касаткина

[1925–2012]

Из интервью газете «Рабочий путь» (сентябрь 2010 года): «...Я родилась в селе под Вязьмой. Но стала понимать, что такое родина, когда в четырехлетнем возрасте вместе с семьей переехала в Москву. Бабушка ждала свою Люсю каждое лето, и мама привозила меня на каникулы в Володарское. Я купалась в пруду, полным пиявок — они впивались в меня, сосали кровь... Я с криком выбегала на берег, и мальчишки с девочками отрывали от тела этих кровососов. И это было здорово, потому что это была родина.

В селе жило много стариков с бородками. Они говорили: «Детка, вот газетка. Почитай нам. Ты быстро читаешь», и я читала им эти газеты. Если во мне есть что-то хорошее, это потому что я общалась с людьми на Смоленщине. Если я хотела пить, то стучалась в первый попавшийся дом: «Дайте мне, пожалуйста, воды». И женщина выносила проходящему ребенку на порог не воду, а стакан молока. Это проявление доброты. На Смоленщине живет абсолютное большинство очень добрых людей. Вот это доброта и отличает мою родину».

Среди всех наших именитых земляков Людмила Ивановна Касаткина — одна из очень немногих, до последних дней жизни сохранивших тесную связь со своей малой родиной, со Смоленщиной. Удивительно

цельный человек, очень красивая женщина с очень неженским характером, яркий и многогранный талант — все это Касаткина.

Себя Касаткина называла однолюбкой: один муж, один сын, один театр.

Действительно, в родной театр Советской Армии она пришла в далеком 1947 году, сразу после окончания ГИТИСа, и оставалась в нем до последних дней своей жизни. С мужем, режиссером Сергеем Колосовым, прожила больше шестидесяти (!) лет. И театр, и

муж щедро платили Касаткиной за столь редкую по любым меркам верность и преданность.

Свои лучшие кинороли Людмила Касаткина сыграла именно в фильмах своего мужа (хотя оглушительный успех пришел к молодой актрисе гораздо раньше — после прекрасных лирических комедий «Укротительница тигров» и «Медовый месяц» с блистательным Павлом Кадочниковым в партнерах).

В 1960 году Сергей Колосов взялся поставить на телевидении шекспировскую пьесу «Укрощение строптивой». На роль Катарины пригласил Касаткину, которая играла эту героиню на сцене ЦАТСА. Это была первая совместная работа мужа и жены. За нее

ной артистки СССР и заслуженного деятеля культуры Польши.

Всего Людмила Касаткина снялась в двенадцати фильмах Сергея Колосова. Более чем за сорок лет совместной работы они научились понимать друг друга с полуслова. И практически каждая из их совместных работ становилась событием. При этом режиссер не боялся использовать талант своей жены зачастую совершенно в противоположных ролях. Благодаря мужу Людмила Касаткина сыграла на экране очень разные, яркие женские характеры, совершенно непохожие женские судьбы.

В 90-е годы Людмила Касаткина, как и большинство ее коллег по искусству, практически не снималась в кино. И здесь на помощь актрисе пришел родной ЦАТСА, где ее по-новому открыл режиссер Александр Бурдонский. Актриса сыграла в трех его постановках: «Орфей спускается в ад», «Шарады Бродвея» и «Ваша сестра и пленница» (в последнем спектакле актриса играет роль английской королевы Елизаветы).

Буквально до своих последних дней Людмила Касаткина поддерживала тесную творческую и общественную связь с родной Смоленщиной. Она руководила набранным ею курсом в Смоленском государственном институте искусств в течение четырех лет и приезжала в Смоленск для вручения дипломов своим студентам-выпускникам, принимала участие в кинофестивале «Золотой Феникс», была членом федерального организационного комитета по подготовке к празднованию 1150-летия со дня основания Смоленска...

Ушла из жизни великая русская актриса 22 февраля 2012 года, лишь на одиннадцать дней пережив своего любимого мужа.

Людмиле Ивановне на втором Международном фестивале телевизионных фильмов в Монте-Карло был присужден первый приз — «Золотая нимфа».

После этого последовали чрезвычайно интересные совместные работы актрисы и режиссера в фильмах «Вызываем огонь на себя», «Душечка», «Операция «Трест», «Помни имя свое», «Свеаборг», «Диалог».

Картина «Помни имя свое» стоит особняком в ряду замечательных киноролей Касаткиной. Для этой роли она похудела на двенадцать килограммов и из-за этого, а также из-за чрезвычайно высокого эмоционального накала съемочного процесса, часто теряла сознание прямо на съемочной площадке... За роль в кинокартине была удостоена звания народ-

Дина Корзун

[1971]

В искусстве всегда ценились и ценятся «штучные» личности. Человек даже изначально совершенно незаурядный, чье творчество поставлено на поток, очень быстро выхолащивает свой талант, скачивается к штампам и конъюнктуре. Есть, конечно, абсолютные гении калибра Пушкина или Моцарта, но их для человечества Богом отмерено так мало...

В нашем кинематографе были и есть «штучные» режиссеры — Тарковский, Сокуров, Герман, «штучные» сценаристы — Шпаликов, Горин, «штучные» актеры — Даль, Солоницын, Кайдановский, Меньшиков, Цыганов, «штучные» актрисы — Фрейндлих, Самойлова, Быстрицкая, Хаматова. К этой же категории я смело отнесу и Дину Корзун. Нашу землячку Дину Корзун.

Дина Александровна Корзун родилась 13 апреля 1971 года в Смоленске. Жили они с мамой — инженером по технике безопасности на чулочной фабрике — в огромной коммунальной квартире на окраине Смоленска. Соседи в большинстве своем были служащими и рабочими той же фабрики.

«Мама меня водила на балет шесть лет, и это по-правило мою осанку: я же всегда была высокая и сутулилась. Мы жили в одной комнате в коммуналке,

а рисовала я и днем, и ночью. И хотя мама не могла спать при включенном свете, она никогда не запрещала мне рисовать и терпела мои занятия. Вообще она всегда меня хвалила и предлагала пробовать что-то новое. Это она первая задумалась о том, что мне должно понравиться в театре...»

Окончив школу, Дина без труда поступила на художественно-графический факультет смоленского пединститута, где поначалу ей очень нравилось учиться, а потом она перестала ощущать новизну в своих занятиях живописью, перестала понимать, зачем ей все это нужно. Перспектива просидеть всю жизнь за мольбертом наводила на нее ужас.

«Не то что я хотела быть художником, просто это было логично, и мама на это меня настраивала. Я всю жизнь рисовала и рисую с большой страстью — это, наверное, от папы. Потом я начала ходить в школу, вернее сначала в изостудию при Дворце пионеров, а потом поступила в художественную школу, где училась и скульптуре, и композиции, и графике. А потом поступила на художественно-графический факультет. Но там мне как-то не понравилось, потому что это был вуз и надо было очень серьезно ко всему относиться, включая начертательную геометрию

и историю КПСС. Это отбило всю охоту, и я как-то очень быстро потеряла интерес к учебе...»

Творческий кризис совпал с началом набора на актерский факультет при смоленском музыкальном училище. К удивлению родственников, Дина сдала все экзамены... Тем не менее, вскоре она переехала в Москву, где ее ожидало сразу несколько важных событий в жизни: рождение сына Тимура и поступление в школу-студию МХАТ.

После окончания вуза Дину Корзун приняли в труппу МХАТа, в котором она сыграла несколько ярких и запоминающихся ролей, но в 2000 году его покинула.

В кино Дина начала сниматься с 1994 года. Ее дебютом стала роль в притче Маргариты Подъяпольской — короткометражном фильме «Она внутри стен».

Однако до 1998 года никаких значительных ролей в кинокарьере не было. Настоящую известность актрисе принесла роль глухой девушки по имени Яя в фильме Валерия Тодоровского «Страна глухих» (1998 год).

Дина Корзун рассказывала: «Сыграть эту роль было нелегко. Меня консультировал сурдопереводчик, пришлось побывать в колледже и интернате для глухих детей. Хотелось понять, как живет, чувствует и мыслит моя героиня, избежать приблизительности в игре. Судьба у нее нелегкая: она воспитывалась в интернате, в Москве работает танцовщицей стриптиза. Яя — так зовут девушку — не верит людям, боится окружающего мира. Мне кажется, что ее история — очень московская».

Роль Дина исполнила необыкновенно достоверно. Глухие, глядя на актрису на съемочной площадке, говорили, что у нее «глухие глаза». Потрясающая игра принесла ей премию «Ника» и премию московских кинокритиков.

Можно довольно много говорить о творческой деятельности Дины Корзун. Но есть в ее жизни еще одно дело, за которое она заслужила любовь и искреннюю благодарность людей. Достаточно продолжительное время актриса активно занимается благотворительностью. Уже будучи замужем за бельгийским режиссером, актером и композитором Луи Франком, Дина вдруг неожиданно решила уехать волонтером в Непал. На целых два месяца. Там она работала в детском доме: играла с непальскими малышами, учила их английскому и математике и была им самым настоящим другом.

Когда Дина вернулась в Москву, она встретилась со своей подругой Чулпан Хаматовой. «Мы пили чай. Я рассказывала о своей поездке. А Чулпан мне — о ма-

леньких пациентах врачей-онкогематологов, которых можно вылечить и спасти, но нет возможностей. Она узнала об этой проблеме после того, как ее попросили быть ведущей одного небольшого благотворительного концерта...»

В итоге Дина Корзун вместе с Чулпан Хаматовой стали учредителями благотворительного фонда «Подари жизнь», помогающего детям с онкогематологическими и иными смертельно опасными заболеваниями.

В настоящее время фонд Дины и Чулпан «Подари жизнь» активно проводит акции, концерты, аукционы, за счет средств которых были спасены сотни маленьких жизней...

Когда-то, много лет тому назад два великих русских писателя — Достоевский и Тургенев — практически одними словами сказали следующее. Когда Господь призовет людей на Страшный суд и спросит их «Что вы, поняли ли вы вашу жизнь на земле и что о ней заключили?» — люди могут молча подать ему «Дон Кихота».

Думаю, что не ошибусь, сказав, что смоляне в подобной ситуации могут сказать Всевышнему: «У нас есть Дина Корзун».

Фаина Раневская

[1896–1984]

Удивительная женщина, великая актриса, неиссякаемая кладезь искрометных афоризмов, и в то же время одинокий и далеко не всегда счастливый по жизни человек.

В последнее время о Раневской очень много сказано и написано. Ее перу, ее слову приписано огромное множество высказываний, никогда ею не произносимых. Сам образ этой великой женщины оброс множеством небылиц, опережающих по популярности анекдоты про Чапая и Штирлица. Целый пласт современных российских протестных настроений (не буду вдаваться в подробности, каких именно) взял на вооружение приписываемую Фаине Георгиевне фразу: *«Лесбиянство, гомосексуализм, мазохизм, садизм — это не извращения. Извращений, собственно, только два: хоккей на траве и балет на льду»*.

Со Смоленском Фаину Раневскую связывает очень недолгий совместный период. Тем не менее, думаю, наш город может совершенно искренне гордиться, что когда-то, много лет назад Раневская ходила по его улицам и играла на его театральной сцене.

Фаина Георгиевна Раневская (урожденная Фаина Гиршевна Фельдман) родилась 27 августа 1896 года в Таганроге. Увлечение кино и театром пришло еще в детстве. Настоящее потрясение испытала она в 1913 году, когда побывала на чеховском спектакле «Вишневый сад» на сцене МХАТа. Кстати, псевдоним «Раневская» был взят ею именно из этой пьесы.

В 1915 году Раневская уехала в Москву. Именно в эти годы она знакомится с Мариной Цветаевой, Осипом Мандельштамом, Владимиром Маяковским, Василием Качаловым.

В Москве Фаина Георгиевна окончила частную театральную школу, после которой работала актрисой в театрах Подмосковья, Крыма, Ростова–на–Дону, Архангельска и других городов.

Зимний сезон 1926 года Раневская и ее лучшая в те годы подруга актриса Павла Вульф работали в Гомеле, а в 1927 году переехали в Смоленск, где при их участии была поставлена пьеса молодого драматурга Константина Тренева «Любовь Яровая». Павла Вульф играла в ней главную героиню — Любовь

Яровую, за которую получила звание заслуженной артистки РСФСР, а Фаина Раневская исполнила роль спекулянтки Дуньки.

Кстати, с Константином Треневым, тогда еще простым школьным учителем, пишущим на досуге пьесы, Фаина Раневская и Павла Вульф познакомились еще в бытность свою в Симферополе. Они заметили среди зрителей молодого человека, не пропускавшего буквально ни одного спектакля. Раневская в шутку сказала Павле Леонтьевне, что странный субъект, скорее всего, влюбился в кого-то из них.

Во время работы актрис в Смоленске Константин Тренев неоднократно приезжал в город, чтобы воочию понаблюдать за репетиционной работой Раневской и Вульф.

Впоследствии Фаина Георгиевна вспоминала, что когда после смоленского сезона они с Вульф встретились с Треневым в Москве, все их разговоры были почти исключительно о «Любови Яровой». О чем бы они ни заговаривали, разговор все равно возвращался к пьесе. Актрисы наперебой рассказывали, как решалась та или другая сцена в их театре, как и посредством каких приемов раскрывались образы пьесы. Константин Тренев был искренне тронут их увлеченностью. Он радовался, что его замысел не только не был нарушен, но и правильно истолкован Раневской и Вульф. Он был настолько воодушевлен прекрасной игрой актрисы, что даже внес в пьесу некоторые «изменения от Раневской».

В Смоленске Фаина Раневская также играла в пьесе Алексея Толстого «Чудеса в решете». В наши дни пьесу эту мало кто помнит, несмотря на то, что она представляет собой очень смешную комедию. Главная героиня получает от своей матери лотерейный билет, на который пал огромный выигрыш. В сцене, где некий нэпман, желающий завладеть билетом, приглашает героиню в ресторан, она приходит туда не одна, а с подружкой — девицей легкого поведения по имени Марго. Как раз роль Марго и исполняла Раневская. Роль ей удалась, что, впрочем, не удивительно. В роли Марго актриса танцевала, пела, играла на гитаре. Специально для нее Раневская сама сочинила романс под названием «Разорванное сердце».

После Смоленска Фаина Раневская еще некоторое время играла в провинциальных театрах в Сталинграде и Баку, после чего окончательно перебралась в Москву.

В кинематографе Раневская дебютировала в 1934 году в фильме Михаила Ромма «Пышка», после чего

Однажды Юрий Завадский закричал из зала Раневской:

– Фаина! Вы своими выходками сожрали весь мой замысел!

– То-то у меня чувство, будто я г..на наелась! – достаточно громко пробурчала Раневская.

– Вон из театра! – крикнул Завадский.

Раневская, подойдя к авансцене, ответила ему: «Вон из искусства!»

снималась в таких всенародно любимых фильмах, как «Подкидыш», «Мечта», «Свадьба», «Весна», «Золушка».

Принимала участие в озвучивании мультфильмов (Фрекен Бок в «Карлсон вернулся»).

В 1961 году Раневской было присвоено звание народной артистки СССР. Помимо этого, ей трижды присуждалась Сталинская премия СССР; была актриса награждена и орденами: Знак Почета, Трудового Красного Знамени (дважды), Ленина.

Ушла из жизни Раневская 19 июля 1984 года.

В 1992 году редакционным советом английской энциклопедии «Кто есть кто» («Who is who») она была включена в десятку самых выдающихся актрис XX века...

А вот лично мой любимый «афоризм от Раневской» следующий: «Я ведь еще помню порядочных людей... Боже, какая я старая». Ни на грамм не сомневаюсь, что именно так она когда-то и сказала.

Илья Фрэз

[1909–1994]

Вы заметили, что сейчас в нашей стране никто не снимает детского кино? С точки зрения «правильности» и «выгодности» ведения соответствующего бизнеса все логично и объяснимо. И беда здесь не только в том, что режиссеры разучились снимать добротные фильмы, рассчитанные на возраст «до 12» или «до 16», но и в том, что зрители наши юные отвыкли такие фильмы смотреть. Отучила их от этого циничная, жестокая и грубая реальность. И сейчас уже очень трудно будет сделать так, чтобы в детство наших детей и внуков пришли новые Роу, Птушко, Быков. А пока, вернись они в наше время, совсем неуютно им было бы здесь и сейчас.

Илье Фрэзу тоже было бы очень неуютно.

Известный детский кинорежиссер Илья Фрэз родился 2 сентября 1909 года в городе Рославле Смоленской губернии. Его родители были далеки от искусства (отец служил в лесничестве, мать занималась домашним хозяйством), однако театральным увлечениям детей они не препятствовали. Старший сын стал актером ивритской студии «Габима», дочь (ученица Айседоры Дункан) участвовала в представлениях, организуемых знаменитой танцовщицей.

Когда Илье исполнилось двенадцать лет, умерла мать. Вскоре трагически погиб старший брат. Отец, обремененный семейными заботами, женился второй раз. К счастью, его вторая жена оказалась, по воспоминаниям Ильи Фрэза, добрейшей души человеком.

По примеру старших в 1926 году Илья уехал в Москву, поступать в Госкиношколу. Однако его не приняли, так как от поступающих требовалась почти цирковая подготовка.

Илья уезжает в Ленинград к дяде. Там он временно устраивается на завод слесарем. Однако мысли о занятии творческой деятельностью не оставляют его, и в 1928 году он поступает в Ленинградский техникум сценических искусств (позднее — Ленинградский театральный институт имени А.Н.Островского).

В 1931 году Илья Фрэз начал работать на киностудии «Ленфильм» у Григория Козинцева и Леонида Трауберга. Первым фильмом, в работе над которым он принимал участие, стал фильм «Одна». Но «высшую школу обучения», как вспоминал Фрэз позднее, он прошел, работая с Григорием Козинцевым и Леонидом Траубергом над трилогией о Максиме (1934–1938 годы).

В 1943 году Илья Фрэз перешел работать на киностудию «Союздетфильм». И с этого времени полностью посвятил себя детскому и юношескому кино. Его первые режиссерские работы — фильмы «Слон и веревочка» и «Первоклассница». Эти кинокартины мгновенно стали сверхпопулярными среди советских детей. А по показу «Первоклассницы» можно было почти со стопроцентной уверенностью определить, что на дворе 1-е сентября.

Следующим киношедевром Ильи Фрэза стала дилогия «Васек Трубачев и его товарищи» и «Отряд Трубачева сражается». Наряду с «неуловимыми мстителями» в героев фильмов Фрэза играли во дворах все советские мальчишки школьного возраста, что является самым ярким доказательством режиссерского таланта.

О том, что Илья Фрэз никогда не снимал ширпотреба, а производил исключительно «штучный товар», свидетельствует тот факт, что его картины выходили в свет не чаще одного раза в два-три года. Столь тщательная, кропотливая работа над каждым своим творением позволяла художнику снимать фильмы, каждый раз становящиеся настоящим событием в мире советского кинематографа.

За период с 1967 по 1975 годы режиссер снял «все-го» четыре фильма. Зато каких!

«Я вас любил» с замечательным Виктором Переловым, «Приключения желтого чемоданчика» с великими Татьяной Пельтцер и Евгением Лебедевым, «Чудак из пятого «Б» с той же Пельтцер и Евгением Весником и «Это мы не проходили» (Борис Токарев, Андрей Ростоцкий).

Кстати, за фильм «Чудак из пятого «Б» режиссер был удостоен Государственной премии СССР.

Очередным пиком творчества Ильи Фрэза (и, может быть, самым ярким) стала удивительная, трогательная и трагичная кинокартина «Вам и не снилось», снятая в 1980 году и ставшая по опросу журнала «Советский экран» лучшим отечественным фильмом 1981 года. Пронзительная история чистой юношеской любви Романа и Кати буквально потрясла зрителя. А исполнившие главные роли Никита Михайловский и Татьяна Аксюта навсегда стали любимыми для миллионов советских юношей и девушек.

В 1989 году Илье Фрэзу было присвоено звание Народного артиста СССР. Ушел из жизни великий режиссер 22 июня 1994 года.

Сергей Шевкуненко

[1959—1995]

«Сергей Юрьевич Шевкуненко (20 ноября 1959, Москва — 11 февраля 1995, Москва) — советский киноактер, экс-лидер Мосфильмовской организованной преступной группировки».

Такую парадоксальную, невеселую справку дает Википедия.

Да-да, тот самый Сережа Шевкуненко, героем которого, Мишей Поляковым, из культовых фильмов нашего детства «Кортик» и «Бронзовая птица» буквально бредили все мальчишки 70-х и 80-х годов. Да и сейчас эти картины, снятые по повестям Анатолия Рыбакова, вызывают не меньший интерес у их детей (а иногда уже и внуков).

Как же вышло так, что жизнь отважного, принципиального и крайне положительного на экране подростка не просто покатило под откос, а трагически сорвалась в пропасть?..

В 1973 году на студии «Беларусьфильм» режиссер Николай Калинин приступил к телевизионной экранизации повести Анатолия Рыбакова «Кортик». На роль главного героя — Миши Полякова — был утвержден Сергей Шевкуненко, который выглядел убедительнее всех своих соперников. Сам Анатолий Рыбаков выразил желание, чтобы именно он был утвержден на главную роль.

«Кортик» был тепло принят юной аудиторией, и на волне этого успеха силами все того же съемочного коллектива буквально через год было снято трехсерийное продолжение — «Бронзовая птица». После выхода фильмов на экран за Шевкуненко прочно утвердилось мнение как о талантливом юном актере, и предложения сниматься в других картинах посыпались на него со всех сторон. Но в 1976 году красивая сказка про юного героя закончилась. За пьяную драку Сергей угодил за решетку.

Выйдя через год на свободу, он по протекции матери устроился работать осветителем на «Мосфильм». В этом качестве принимал участие в съемках нескольких картин, втайне мечтая когда-нибудь продолжить свою актерскую карьеру. Однако наша советская реальность была такова, что ни один режиссер так и не посмел пригласить бывшего зека в качестве актера на съемочную площадку. Даже в эпизод.

А в 1978 году Шевкуненко окончательно перечеркнул все надежды близких и друзей на свое счастливое возвращение в нормальную жизнь. За совершенный грабеж (взломал студийный буфет и принес собутыльникам закуску на несколько десятков рублей) он был осужден на четыре года тюрьмы.

В итоге почти все следующее десятилетие он провел за решеткой, значительно «поднявшись» при этом в воровской иерархии. В 1988 году Шевкуненко вышел из тюрьмы в очередной раз. К этому времени он уже был инвалидом II группы (у него был обнаружен туберкулез). В Москву его не пустили, и ему пришлось податься в Смоленск, где проживали его родственники. Здесь Сергей почти год провел в больнице, лечившись от туберкулеза. Выйдя из больницы, женился. Однако семейная жизнь длилась недолго — 2 декабря 1989 года его опять арестовали.

К сожалению, такая «веселая» жизнь очень часто заканчивается трагедией, что произошло и с Сергеем Шевкуненко.

11 февраля 1995 года Сергей Шевкуненко и его мать Полина Васильевна были расстреляны так и не пойманным киллером в своей квартире на улице Пудовкина в Москве.

Смоленску нечем гордиться в истории своего невольного «родства» с Сергеем Шевкуненко. Думаю, что и в памяти последнего этот город тоже вряд ли занял какое-то особое место. ■

Наши защитники глазами детей

В первый день марта в школе №1 состоялось награждение лауреатов детского творческого конкурса «Наши Защитники», приуроченного ко Дню защитника Отечества. Конкурс проводился при поддержке администрации Смоленской области и администрации Смоленска сотрудниками социальной программы «ЗАБОТА», которая уже четвертый год работает в Промышленном районе под руководством депутата Смоленского городского Совета Нины Никоновой.

В конкурсе принимали участие дети в возрасте от 5 до 15 лет. Работы прислали не только маленькие смоляне, но и ребята из Рославля, Ярцева и других городов. Участникам было предложено задуматься обо всем разнообразии смыслов, которые могут вкладываться в понятие «защитник».

Конкурс был разделен на три темы, они же три номинации: «Защитники моей семьи», «Защитники моего города», «Защитники моей Родины». На одну из этих тем участникам предлагалось нарисовать рисунок, написать рассказ, эссе или биографию своего защитника, или подготовить оригинальную поделку.

Конкурсанты подошли к делу очень серьезно, отлично потрудились и проявили недюжинные творческие способности. Всего на конкурс участники прислали более тысячи работ, помимо рисунков и литературных произведений среди них было немало оригинальных поделок, выполненных с применением различных художественных техник и материалов. Полет фантазии юных смолян поистине впечатляет. Чего стоит одна лишь грандиозная диорама всех родов войск Российской армии, выполненная воспитанниками детского сада «Снежинка».

Особенно приятно то, что во многих работах присутствовала тема семьи, и конкурс, проводившийся к «военному» празднику 23 февраля, получился не только патриотическим, но и семейным.

По итогам конкурса было определено 82 победителя, а также еще около 180 лауреатов — тех, чьи работы отмечены конкурсной комиссией и представлены на выставке перед актовым залом.

Награждала и поздравляла лауреатов Нина Никонova, с приветственными словами выступили ветеран ВОВ, зампреда Совета ветеранов ракетных войск Анатолий Андреев и руководитель региональной организации ветеранов особых и специальных подразделений, полковник запаса Павел Смирнов.

По замыслу организаторов церемония награждения стала настоящим праздником для всех собравшихся: лауреатов конкурса и их близких, сотрудников образовательных учреждений города. Перед гостями выступали юные таланты из студии эстрадной песни городского Центра культуры, коллектива «Танцевальная к@мпания», детских садов и школ города.

«К сожалению, сегодня на нашей церемонии из-за стесненности во времени мы смогли наградить только победителей конкурса. — отметила Нина Никонova в заключение церемонии. — Но те ребята, чьи произведения не заняли призовых мест, но были отмечены конкурсной комиссией и сейчас красуются на выставке перед актовым залом, тоже не останутся без награды. На следующей неделе сотрудники программы «Забота» и программы «Святость материнства» развезут по школам и детским садам грамоты и подарки для участников конкурса. А также — благодарности всем директорам, учителям, заведующим и воспитателям, которые откликнулись на наше предложение и организовали участие своих воспитанников в нашем конкурсе».

В ближайшее время в Дворце творчества детей и молодежи, Дворце культуры «Шарм», танцевальном зале «Молодость» и администрации Промышленного района будут организованы выставки работ участников конкурса «Наши защитники», и полюбоваться ими смогут все горожане. ■

Взгляд с другой планеты

Почти неделю провели в Смоленске актеры и режиссеры московского телеканала «Моя планета». По заказу «России-2» они работали над первым фильмом из цикла передач «Крепости России». Снимали, конечно же, наше ожерелье, наш бренд — смоленскую крепостную стену. Уровень съемок оказался в прямом смысле на высоте: в город доставили специальный летательный аппарат, который вспарил над стеной, чтобы запечатлеть ее с высоты птичьего полета.

В последний день пребывания в Смоленске трое участников съемочной группы — Василий Шемякинский, Дмитрий Вершинин и Олег Терехов — ответили на вопросы корреспондента радио ВЕСНА Анны Балакиреевой.

— За последние пару лет фильмов о Смоленске появилось как никогда прежде много. Чем самобытен ваш проект?

Шемякинский (Ш.) — Мы хотели бы рассказать зрителям не только о вашей крепостной стене, а о десятке самых впечатляющих крепостных сооружений, сохранившихся до настоящих дней. Смоленская крепостная стена —

наш первый объект, и это здорово, потому что мы впечатлены и теперь еще больше хотим сделать этот проект.

Вершинин (В.) — Очень хотелось бы передать зрителям наш собственный интерес к объектам наших документальных съемок, тогда история оживет и никогда не будет забыта.

Терехов (Т.) — Надеемся, что цикл программ «Крепости России» будет как минимум дважды показан зрителям: сначала на телеканале «Россия-2», по заказу которого мы сейчас и работаем, ну а потом и на «Моей планете». Предполагается, что фильм о смоленской крепостной стене выйдет в эфир уже в сентябре этого года, в начале телесезона.

— Оправдала ли смоленская крепостная стена ваши ожидания?

Ш. — Превзошла! Меня поразили в первую очередь ее размеры. Я не ожидал, что она окажется такой огромной. Не представлял, что внутри нее столько ярусов, столько пространства... Знаете, я видел разные крепости, например, в Каменец-Подольском, но смоленская меня просто потрясла.

— А какие впечатления оставил город Смоленск?

Ш. — Мы приехали в город 23 февраля, в выходной день и, кажется, вполне пропитались духом настоящего Смоленска!

— Я вам сочувствую.

Ш. — Почему же? Смоленск мне, кстати, очень понравился. У меня был один день, когда я был свободен от съемок, поэтому мне удалось прогуляться по городу, осмотреться... Я даже посетил местный спортивный зал. Конечно, много гулял по улицам. Знаете, есть разительное отличие между двухэтажными старыми домиками и блочными кварталами, сразу некомфортно становится...

В. — Мы даже загорели в процессе съемок! Так что для меня лично Смоленск — это город моего первого загара этого года... Мне тоже очень понравилась архитектура вашего города. Тем более что каждый кусок крепостной стены нами был снят и изучен.

Ш. — Меня поразило огромное количество всевозможных табличек, надписей, памятников и других знаков отличия на каждом углу каждого дома. Мол, это жилой дом... Это табличка табличке... Это

аллея кипарисов, высаженная какой-то структурой... А еще у вас много полицейских! С промежутком в три минуты к нам подходили люди в форме и интересовались, по какой причине здесь находится автомобиль, люди, камеры...

Т. — Более того, нас даже оштрафовали за неправильную парковку!

В. — Это слово продюсера...

— Олег, вы (сразу видно) человек занятой и серьезный, но удалось ли вам вынести какие-то впечатления из внерабочих моментов?

Т. — Первый раз меня называют человеком серьезным... На меня самые сильные впечатления всегда производят люди. Мы хотели бы поблагодарить начальника департамента по культуре и туризму Владислава Кононова, он не только грамотный организатор, но и великодушный экскурсовод. И нашему водителю тоже хотелось бы сказать слова огромной благодарности за терпение и понимание...

— Не возникло ли проблем со съемками в Успенском Соборе?

Ш. — Нет, к нам отнеслись с большим пониманием. Но сам процесс оказался весьма трудоемким... Некая бабушка, служительница, наверное, в течение всего времени наших съемок упорно счищала лед со ступенек, и звуки ее топора постоянно разносились по окрестности, знаете, как у Конан Догэ в «Собаке Баскервилей»...

В. — Как вы понимаете, мы приехали снимать фильм не втроем, нас гораздо больше — восемь человек. Так вот, у большинства из нас появились прекрасные друзья. И только у одного участника съемок появились недруги, потому что он звукорежиссер... Недругами были

все люди, которые мешали нам снимать... Звукорежиссер ворчал — ребята, там стук, утихомирьте бабушку...

— И после этого вас стало семеро...

Т. — Нет, нас стало девять, еще охранник один добавился...

Ш. — Если серьезно, люди у нас очень вежливые. Вообще, у меня возникла параллель с Питером — также много памятников, табличек, все такие милые.

— Расскажите немного о технологии съемок с высоты птичьего полета.

В. — Для такого рода съемок используется специальный аппарат, который позволяет поднять камеру на высоту порядка семидесяти метров. Так что зрителей ждет впечатляющая картинка!

— Что планируете снимать после Смоленска? Какие крепости впереди?

Ш. — После Смоленска у нас есть уже две запланированные командировки в Астрахань и Дербент. Всего в цикле будет двенадцать программ.

Т. — Хотелось бы оставить некоторую интригу и не называть всех городов.

В. — Да, знаете, сейчас мы проводим конкурс среди желающих, зрители присылают нам свои рисунки, мы их отбираем у зрителей... (все смеются)

— Зрители во время отбора не плачут?

Т. — Зрители не платят и не плачут! Так что впереди у нас Астрахань и Дербент, но прекрасную смоленскую крепостную стену им вряд ли удастся затмить. ■

Дмитрий Вершинин
режиссер проекта «Крепости России»

Василий Шемякинский
театральный актер и режиссер, ведущий цикла программ «Крепости России»

Олег Терехов
исполнительный продюсер проекта «Крепости России»

Широкая и плоская как рыба камбала

Юрий СОЛОМОН

Существуют в нашем мире вопросы, которые не дают нам покоя и всю жизнь беспокоят наше и без того беспокойное сознание. Кто мы? Зачем приходим на эту Землю и куда уходим потом? Почему марсоход «Кьюриосити» посылает нам не все снимки с Марса, ссылаясь на нехватку памяти? И наконец: палтус — это большая камбала или совсем наоборот другая рыба? Без ответа на этот последний глубинный основополагающий вопрос бытия просто не может быть дальнейшего спокойного существования. Будем разбираться.

Начнем с основ. Как правильно ставить ударение в слове *камбала*. Гласных букв три, а вариантов ударения два. На первый слог и на последний. И хотя в настоящее время допускаются почти непозволительные варианты произношения ударения, а порой даже и рода давно известных привычных слов, большинство словарей все-таки рекомендуют произношение «кАмбала», с ударением на первый слог. Но допускается сказать и «камбала». Ох, не люблю я этой неоднозначности. Ну а как нам говорить?

Оставим этот вопрос лингвистам, а сами вернемся к беспокоившему в начале статьи вопросу. И все становится на свои места. Палтус — рыба семейства камбаловых. То есть большая камбала. Почему тогда большая камбала на рыбных прилавках стоит в три-четыре раза дороже, чем камбала небольшая? Где справедливость?

Разумеется, знатоки тут же скажут, что палтус жирнее, вкуснее и, в конце концов, красивее. Это имеет место быть. Жирность у палтуса присутствует. Причем даже среди самих палтусов различия значительные. Атлантический или дальневосточный — это по месту обитания, белокорый или синекорый (он же черный) — это по виду. Белокорые палтусы вырастают до пяти метров в длину и набирают вес до четырехсот килограммов. Черные — до полутора метров (и до пятидесяти килограммов). Боюсь, что даже продавцы не смогут объяснить нам, какого именно палтуса мы собираемся приобрести. А то еще гляди, и камбалу эту самую простую подsunут.

Но оставим теорию и перейдем к практике. Кулинарной. Мнения

домохозяйек в отношении палтуса категорически и непримиримо разделены. Многие считают, что палтус — кулинарное бедствие и кухонный ужас. Мол, и жарить его невозможно — очень жирный, и после разморозки (свежевыловленного где взять-то?) он-де превращается у кого в вату, у кого в бумагу. На это противная сторона отвечает ядовитым смехом и обвинениями в поварской беспомощности. И выдает на-гора огромное количество рецептов по спасению рядового палтуса. Например, при приготовлении палтуса на пару добавить в воду маленькую веточку сосны с иголками. (Обещаю, кстати, неповторимый вкус.)

Пикантным и необычным получается палтус, припущенный в огуречном или помидорном рассоле.

Если вам не нравится чрезмерная жирность — спасет соус на основе хрена, который отбивает привкус рыбьего жира.

Тем, кто предпочтет приготовить суп на основе этой рыбы, посоветуем старинный исландский рецепт: за пять минут до окончания варки добавить немного чернослива, ревеня и изюма. ■

Палтус-лайм

Филе палтуса 300 г
Лайм 2 шт.
Оливковое масло 2 ст.л.
Лук красный 1 шт.
Перец острый красный 1 шт.
Кориандр 2 ст.л.
Перец черный молотый
Соль

Филе палтуса, нарезанное тонкими кусочками, выкладываем в неметаллическую миску. Добавляем цедру и сок лайма, втираем сок в филе. Накрываем и оставляем мариноваться 10 минут. После чего добавляем оливковое масло, красный лук, красный острый перец, втираем специи в филе. Накрываем и оставляем мариноваться еще 15 минут. Подаем, посыпав свежим кориандром, приправив солью и большим количеством черного перца.

Палтус в беконе

Филе палтуса 300 г
Бекон 200 г
Перец болгарский 1 шт.
Цукини 1 шт.
Сметана 2 ст. л.
Цедра лимонная 1 ч.л.
Масло оливковое 3 ст.л.
Перец черный горошком
Соль

Обжариваем до полуготовности порезанные на мелкие кубики цукини и сладкий перец. Выстилаем противень пищевой пленкой. По центру пленки прямоугольником выкладываем внахлест тонко нарезанные ломтики бекона. В центр прямоугольника из бекона укладываем половину филе палтуса. На него — столовую ложку сметаны и смесь из цукини и перца. Посыпаем лимонной цедрой. Сверху на первую половину филе выкладываем вторую. С помощью пленки сворачиваем рулет таким образом, чтобы палтус был укрыт беконом. Закрепляем нитью. Обжариваем рулет в сковороде (по 3 минуты с каждой стороны). Снимаем с огня, сбрызгиваем оливковым маслом, солим, перчим и ставим в духовку на 10 минут. Подаем с овощами.

ПОЛИТИКА

ВЛАСТЬ

ОБЩЕСТВО

СПОРТ

КУЛЬТУРА

ПРОИСШЕСТВИЯ

АВТО

БИЗНЕС

ФОТОРЕПОРТАЖИ

ЖЕНСОВЕТ

ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВНОЕ

Как получить
загранпаспорт без
очереди

Смоленскую набережную
некому достраивать

Алексей Островский:
«Аэродром «Северный»
был, есть и будет!»

Скоро наступит сезон отпусков. Если вы собрались отдохнуть за границей, вам понадобится загранпаспорт. Какие документы необходимы для его оформления и как избежать очереди? Главный редактор информационного портала УФС по Смоленской области Сергей Шестаков читает...

смоленский
информационный
портал

ФОТОРЕПОРТАЖИ

НОВОСТИ ОНЛАЙН

6 марта 2013 года в 10:45 1 час назад В БШ Т
На юбилей Смоленска потратят 6,5 миллиардов рублей

В соответствии с программой за Администрацией Смоленска закреплены основные направления деятельности на 2013-2015 гг. В соответствии с программой за Администрацией Смоленска закреплены основные направления деятельности на 2013-2015 гг. В соответствии с программой за Администрацией Смоленска закреплены основные направления деятельности на 2013-2015 гг.

Прогнозируйте это первым!

6 марта 2013 года в 09:40 1 час назад ПРОИСШЕСТВИЯ

Внимание, пропал смолянин!

УМВД России по г. Смоленску устанавливает местонахождение гр. Иващенко Андрея Михайловича, 28.05.1979 г.р., который 27.02.2013 г. покинул территорию завода ОАО «Осрам» по адресу: г. Смоленск, ул. Индустриальная, д. 9-А и по настоящее время его местонахождение не установлено.

читать далее —

О ЧЁМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

Павел Федосеев о новостях
Смоленские получат миллиарды на реформирование МРХ
Видеть администрация города в новгородно-море кричал в фортуну. «Хей, предки!» Во и подвела. Ожидаем новую дома на частной подворьях.

Павел Федосеев о новостях
Смоленский переход встретил
всех без исключения
Денег нет. Экономить надо. То-ишь ты захотели кто-то всё было по человечески. Крайшу для перехода. Сделай на с заложенные деньги от не дост...

Павел Федосеев о новостях
Смоленскую набережную некому...